

Далеко не всегда человек решается на то, чего жаждал всю жизнь, если это противоречит общественной морали. Особенно, если это касается женщины. Мне потребовалось 23 года, чтобы прийти к тому, к чему я пришла на данный момент. Мысли о том виде извращений, о которых я поведаю вам, посетили меня в 19 лет. На данный момент мне уже 42 года. Долгие годы во мне копилась страсть предстать в самом уничижительном виде перед другими людьми. К моменту, когда я созрела, мне показалось, что самым уничижительным будет предстать в таком виде перед подростком.

То самое воскресенье, день, когда моя мечта исполнилась, началось с того, что я встала с кровати и быстро, по пути к зеркалу, стянула со своего убищного тела трусы. На мне осталась только майка. В зеркале на меня смотрела худая, сорокадвухлетняя, не покрашенная, блеклая, рыжеватая баба с нулевым размером груди и мерзкой бритой пиздой, которая еще лучше подчеркивала мою убищность. Я повернулась задницей к зеркалу и убедилась, насколько я отвратительна. Над такой дешевой немолодой шалавой только и нужно, что глумиться. Поскорее бы кто-нибудь лицезрел мою жалкую фигуру и засмеялся во весь голос. Пухлая задница — это явно не про меня. Такие ничтожества как я должны стоять по 500 рублей за час. Так и хочется выйти в таком виде в подъезд и закурить, выставя на всеобщее обозрение свое богомерзкое тело и богомерзкое влагалище.

Воскресенье пролетало поначалу довольно быстро. Я расхаживала по квартире с голой задницей, в очередной раз мечтая о том, что я наконец-то осмелюсь впустить в свою одинокую квартиру хотя бы кого-нибудь. Не для обычного секса, а для того, чтобы он воплотил в жизнь мои тайные желания. Этот день бы остался «очередным», если бы сегодня я наконец-то не набралась бы мужества и не использовала случай, данный мне свыше. Взяв волю в кулак, я наконец-то решилась. Ниже двумя этажами живет парень по имени Максим. Ему 18 лет. Он всегда смотрел на меня с уважением и легкой долей восхищения. Хотя я и люблю находить свое тело убищным, многие мужчины, а тем более подростки, смотрят на меня по другому. Как на привлекательную мадам. Максим был идеальным кандидатом для того, чтобы стать №1 в моей жизни. Я приглядывалась к нему месяца четыре, если не больше. Вела себя с ним надменно, чтобы в момент, когда я осмелюсь пасть перед ним, выглядеть в его глазах еще более ничтожной. Выглянув с балкона, я увидела, что он сидит на улице один в отцовской машине, делая вид, что она принадлежит ему.

«Что же на себя надеть?» — пронеслось у меня в голове. Всевозможные развития событий, придуманные мною ранее, вертелись у меня в голове. Наконец-то, выбрав подходящий, я стянула с себя майку и надела тонкий и очень короткий халат. Чтобы при любом наклоне, Максиму была видна моя голая задница. Пояс на халате я завязала так, чтобы его глазам были видны мое влагалище и моя так называемая грудь.

— Максим! — крикнула я с балкона. — Можешь подняться ко мне и помочь?

— Сейчас! — услышала я в ответ от соседского подростка.

Пока он поднимался ко мне на пятый этаж, я открыла входную дверь, а сама зашла в спальную комнату.

— Тетя Лена! — прозвучал его голос уже в моей прихожей.

Я метнулась из своей комнаты в прихожую к нему на встречу, наконец-то продемонстрировав

перед ним свою грудь и влагалище.

— Ой! — вскрикнула я. — Ты уже так быстро. Извини за это. — начала я наигранно оправдываться, якобы это все подстроено не специально. При этом я создавала лишь видимость, что прикрываюсь от стыда. На деле же, Максиму, который был явно не готов к такому и был ошарашен, оставалось все видно.

Я повернулась к нему спиной и, что-то бормоча, помчалась к письменному столику. Наклонилась над ним, оголив перед Максимом свою худосочную задницу, и делая вид, что что-то ищу.

Вся ситуация была крайне нелепа, но так и было задумано. Она должна была быть нелепой, чтобы парень понял, насколько жалким существом является его соседка. Как тщетно она старается найти повод продемонстрировать перед ним свою уебищность.

Меж тем, мое сердце колотилось, и я уже не знала, что делать дальше. Реакцию Максиму, стоя к нему голой жопой, я, конечно же, не видела. Незаметно расслабив пояс на халате, я решила на дальнейшие действия.

— Ой! Извини, я и забыла, что в таком виде тут стою. — продолжала я оправдываться.

Кинув взгляд на уголок стола, я начала движение в комнату, якобы за тем, чтобы переодеться. По пути я специально стукнулась о тот самый уголок и картинно упала спиной на пол. Пояс был развязан, и Максиму перед глазами предстало еще более срамное зрелище, нежели раньше. Сорока двухлетняя уебищная полуголая женщина в распахнутом коротеньком халате валяется на полу.

Наконец-то я смогла увидеть его лицо и реакцию на происходящий цирк. Он уже не был так ошарашен ситуацией. Он был скорее уже удивлен моим ничтожеством, но в лице уже был спокоен. Я не могла знать наверняка, понимал ли он, что происходит. Тем не менее, он подошел и помог мне подняться... Помог мне подняться, придерживая меня за задницу... Это был ключевой момент. Я сразу поняла, что он понимает, что творится вокруг.

— Давай помогу снять халат. — проговорил Максим.

«О, боже!» — пронеслось в моей голове! «О, да», — пролетело следом за ним. Снять халат... Говорит на ты... Ну что, мерзкая пизда? Наконец-то твоя мечта сбылась!

Сняв с меня халат, мы пошли по его тихому велению на кухню. Я уже была вся его. Его личное рыжеволосое ничтожество. Вначале он наклонил меня так, чтобы я села на колени и облокотилась на кухонный стол. Не знаю, почему он это пожелал. Наверное, просто хотел почувствовать превосходство. Далее, он подошел к раковине, набрал стакан воды и повернулся ко мне лицом. Расстегнул ширинку, снял штаны с трусами и, начав пить воду, держа стакан в правой руке, левой указал на член, чтобы я начала сосать. Радостно пройдя на коленках до его члена, я со счастливым выражением на лице принялась заглатывать.

Сорокадвухлетняя, образованная, имеющая престижную работу, женщина стоит в собственной кухне, совершенно голая на коленях и сосет член подростку. Взрослая женщина, которая как какая-то собаченка «пляшет» около своего хозяина, готовая на все лишь бы угодить ему.

Надо признаться, Максим отлично играл свою роль. Сполна заполнив мою глотку спермой, он похлопал меня по голове, сказав «Хорошая чмошка». От этих слов у меня пробежали мурашки по телу. Далее все было еще потрясающей. Максим схватил меня за пизду и повел в зал. Снял носки и прилег на диван (на спину). Как полагается последнему ничтожеству, я подбежала и начала целовать его пятки. Затем Максим перелег на живот и я прекрасно

поняла, что обязана делать дальше. Я запрыгнула аккуратно сверху и начала целовать его задницу. Как сами ягодички, так и его колечко ануса.

— Лизать. — томным голосом скомандовал Максим.

Дрянь повинуется, и вот я уже лижу его соленую на вкус задницу.

Когда развлечения с пятой точкой поднадоели, ничтожеству приказали лечь на пол. Максим сел около меня и внезапно стал ЩЕКОВАТЬ! Картина была просто удручающей. Женщина, которая старше подростка на 26 лет, вертится под ним, при этом издавая непонятные богомерзкие звуки и не в состоянии как-то иначе сопротивляться. Скажите, разве не так выглядит последнее ничтожество? Рыжая, сорокадвухлетняя, худая убищность, на которую, понятное дело, не нашлось нормального мужика. Ни сисек, ни жопы, ни сочности, ни молодости. Только так и можно обращаться с подобными убожествами вроде меня.

Максим же развлекался вдоволь. Я вертелась как последняя шваль. После того как ему надоело, он встал и наступил свое пяткой мне на лицо, как бы втоптывая такое ничтожество как я ногой в пол.

— Дрочи, — приказал парень, не убирая ногу с лица.

Блядь сразу принялась надрачивать свое убищное влагалище. Максим не выдержал и, убрав ногу с моего лица, засмеялся. Блядь при этом продолжала дрочить, потому что отменяющего приказа не поступало. рассказы эротические Парень продолжал смеяться, смотря на жалкую ничтожную голую женщину, лежащую под ним и мастурбирующую в собственном доме у себя на полу на виду у соседского мальчишки.

В этот момент у меня на глазах проступили слезы. Я поняла как низко пала. Каким ничтожеством являюсь на самом деле.

— Что... ? — произнес Максим, увидев слезы на глазах его «чмошки».

Он взял в руки свой член и начал на меня ссать. Я продолжала дрочить и плакать.

— Открой рот! — последовал приказ соседского парнишки. Ничтожество открыло рот и начало ловить им струи мочи.

Парень ССАЛ на когда-то уважаемую им, а теперь голую убищную женщину, надрачивающую свою скользкую убогую пизду, при этом плачущую будто она сама этого на самом деле не хотела. Более жалкой картины тяжело было представить.

Я почти кончила, но тут Максим мне велел остановиться. Худший приказ, который можно было услышать. Я корчилась от недоеба как последняя шлюха, но руками мне было запрещено трогать свою пизду и тело. Голая, обоссаная, недоебаная собственными руками блядь валялась посреди комнаты и заливалась слезами.

Ничтожество страдало, парень веселился.